

Ивана Петровича Новгородцева до сих пор добрым словом вспоминают не только в третьей пожарно-спасательной части по охране Ленинского района г.Ижевска, но и в управлении, где он долгие годы возглавлял отдел службы и пожаротушения, воспитал не одно поколение достойных огнеборцев. Недаром до сих пор узнают его питомцев, говорят: «Этот прошёл школу Новгородцева». И пусть Иван Петрович не воевал, но военного лихолетья хлебнул с лихвой.

Счастливое босоное детство оборвал июнь 1941 года. Война. О ней в колхозе узнали только к вечеру. Приехал посыльный, сообщил: «Мобилизация». Новость потрясла всех, не только взрослых. Митинг, на котором выступили многие. На следующий день провожали первых мобилизованных и добровольцев на фронт.

С уходом в армию мужчин тревога поселилась в деревне. Все тяготы тяжёлого физического крестьянского труда легли на плечи женщин и подростков. Колхозное поле ждало работников, их руки. Шла уборка хлеба, нужно было поднимать пары, сеять. Двенадцатилетний Иван Новгородцев работает с оставшимися мужчинами и женщинами. Устаёт так, что сбегать к речке вечером, искупаться, нет сил. Едва голова касалась подушки, засыпал мгновенно мёртвым сном.

Урожай в колхозе собрали вовремя. Досрочно выполнили план хлебопоставок. Пришла пора идти в школу, которая находилась в семи километрах от родной деревни. Ходили пешком. За спиной, в котомках, несли продукты на неделю, главным из которых был хлеб пополам с картошкой. В субботу спешили домой. По дороге разговаривали о письмах с фронта, работе по хозяйству. Иван, придя из школы, пилил и колол дрова, чистил двор, ухаживал за скотиной.

Вскоре от школы пришлось отказаться: по разнарядке его, двенадцатилетнего подростка, направляют на строительство узкоколейки Ижевск-Балезино.

Возил на лошади землю, которую в повозки укладывали женщины. Чтобы сбросить на будущее полотно железнодорожной ветки, собирались группой в 5-6 человек. Потом сработала смекалка: используя штыри и лошадь, научились сбрасывать землю и поднимать телегу. Летом работали босиком, осенью стало худо. Из деревни специально откомандировали деда, умевшего плести лапти. Но их на всех не хватало. Ох, как трудно было заставить себя выбежать из землянки, чтобы запрячь лошадь! За ночь земля замерзала, днём шёл осенний нудный дождь. Приходилось прыгать, чтобы не ступить на лёд, поджимать к туловищу озябшие ноги, пытаюсь их согреть. Питались скудно. Колхоз выдавал муку. Из неё готовили специальное блюдо: в кипяток бросали горсть муки с солью, потом чуть-чуть подливали молока. Всё лучшее шло на фронт. За строительство узкоколейки Иван Петрович получил первую медаль.

В четырнадцать лет работал на лесозаготовках. Для подростков специально распиливали метровые чурки (швырок), чтобы их можно было укладывать в вагон. Надо! Должен! Обязан! Других слов в тылу не

признавали. А время шло... Знали, что проклятой войне конец. Ждали радостного известия, и оно пришло.

Вот как вспоминал сам Иван Петрович о победе: «Шла пахота. Я работал в поле. Прискакал на взмыленной лошади мальчонка. На полном скаку остановил её, крикнул: "Война закончилась". Кто-то из женщин, работающих в поле, вскрикнул, кто-то засмеялся, запел. Работу не остановили. Понимали: время горячее. День год кормит. Идёт посевная. Поздно вечером приехали в деревню. На улице накрыты по-праздничному столы. Сели. Первый тост подняли за тех, кто погиб, защищая Родину. Второй – за оставшихся в живых. А я выпил за отца. От Ржева до Астрахани-пути солдата. Семнадцать ранений за четыре года участия в боевых сражениях. Последнее – в лёгкое – свалило в апреле 1945 года...

Тяжело приходилось и после Победы. В 15 лет я и мои сверстники были вызваны повестками в военкомат. Пришли, нам объявили, что призывников обязуют явиться на летние учения. Вернулся домой, мать в слёзы: отца нет, как в доме без мужика быть, да и в колхозе необходимы наши руки, но объявили, что явиться должны к месту призыва. Все подростки были бледные, измождённые, а в войну законы жестокие. И вот вывезли в лес, в бараки, что остались после строительства железной дороги. Утро. Подъём в 6-00, зарядка, подготовка, завтрак. Как хотелось ещё получить пайку хлеба, но его выдавали мало, а работать приходилось на лесозаготовках, готовить топливо для заводов. Ручными пилами валили лес, рядом с нами командиры следят, чтоб не было несчастных случаев. Первый день с нормой не справился никто, но нам объявили: «Никто не уйдёт, пока не выполнит задание». Поздно вечером явились в лагерь, пообедали, отдохнули, а вечером военно-строевая подготовка. Спать разрешили где-то после 23 часов. Упали, как мёртвые. Утром снова по режиму, и в лес выполнять задание. Все поняли: кончил дело – гуляй смело, не выполнишь – останешься на участке. Через месяц обратил внимание: стало легче, пайка хватало, возмужал, стало легче выполнять все приказы. Явился домой. Мать руками всплеснула: «Да где ты, сыночек, так поправился, в лагерях военных?» Прошел год, стало нам по 16 лет, снова пришла повестка на спортивно-военное обучение. Снова бараки, лесозаготовки, подготовка к армии. Командиры были требовательные, но заботились о нас, призывниках, как отцы родные. Так 5 лет и учили нас к службе в армии. В 20 лет призвали, отправили на Западную Украину. Война кончилась, но бандеровцы затаились в лесах. Командиры приняли хорошо, и занятия, и служба шла отлично. Требовали много, но заботились о каждом, собираешься на ночное дежурство, всё проверят: обувь, как оделся, не забыл ли о правилах часового, что выполнять, если услышишь подозрительный шорох, как вызвать подкрепление. О наших семейных делах командир знал всё: придёт письмо от матери, расспросит, если помощь нужна в деревне, напишет, обязательно проверит, не забыл ли отправить домой письмо. Таких начальников запомнил на всю жизнь. Потом сам стал требовать у рядовых и командиров пожарных, но и внимательно помогал всем, кто нуждался в чём-то, и обязательно старался помочь. Армия

– прекрасная школа, и когда сейчас говорят о беспределе, о дедовщине верить не хочется, такого в армии не должно быть. Нас готовили быть солдатами, защитниками, патриотами. Школу прошёл отличную. Ведь после войны, когда хлеба не ели досыта, нас пять лет растили, чтоб стали защитниками Родины».

Ирина Верижникова, методист 1 ПСО ФПС ГПС ГУ МЧС России по Удмуртской Республики